

Сун Линьчу впал в депрессию, когда услышал, что дело не может быть возбуждено. Затем, в следующую секунду, он услышал, как Тан Юэ спросил, как он хочет решить эту проблему, и чуть не прикусил язык, когда его настроение снова поднялось.

Черт, это мир больших шишек? Если у вас есть обида, вы все равно можете решить ее в частном порядке?

Он не мог не спросить: «Могу ли я как-нибудь это решить?»

Тан Юэ слегка взглянул на него и сказал: «Убийство не вариант».

«...До этого не дойдет», — подумал Сун Линьчу.

Он сразу просмотрел новый сценарий и начал думать. Он всегда был относительно послушным человеком. Если бы этот Юань Жуйдун просто напоил его и бросил в КТВ, он бы ничего не сделал.

Думая о вчерашнем дне, если бы он не попросил позвонить Тан Юэ заранее, если бы интуиция Тан Юэ не была такой острой, если бы не необычные средства связи Тан Юэ, которые позволили проверить так быстро, он бы...

Одна мысль об этом заставила Сун Линьчу вздрогнуть.

Однако он долго думал и не мог придумать эффективного решения, поэтому нерешительно спросил: «А что, если мы его сильно побьем?»

Тан Юэ прямо ответил: «Этого недостаточно».

Э-э...

Сун Линьчу не мог придумать ничего более чрезмерного, чем избить его. Он почесал затылок и сказал: «Я ничего не могу придумать».

Тан Юэ, похоже, не слишком удивился его ответу и спросил: «Тогда мне это сделать?»

«А?»

— Я преподам ему урок по-своему.

Глаза Сун Линьчу загорелись.

Путь Тан Юэ не должен быть простым.

В любом случае, Тан Юэ сказал, что убивать нельзя. Юань Жуйдун не заслуживает смерти, но если ему не преподать суровый урок, обязательно будут другие жертвы.

Сун Линьчу без колебаний кивнул: «Хорошо».

«Хорошо», — Тан Юэ на мгновение замялся и добавил с редким человеческим оттенком: «Хорошо отдохни».

Сун Линьчу увидел, как Тан Юэ делает жест Чэн Бину, чтобы тот забрал его, и выпалила: «Как ты собираешься это решить?»

Возможно, любопытство Сун Линьчу было слишком сильным, и сказал Тан Юэ тихим голосом: «Я дам тебе посмотреть, когда придет время».

Означает ли это, что он собирался смотреть его в прямом эфире отсюда?

Как здорово!

После того, как Тан Юэ ушел, Сун Линьчу вспомнил, что сегодня понедельник, и у него были занятия, к тому же вчера он не был дома всю ночь. Ли Чан, должно быть, сильно обеспокоен.

Он увидел свой телефон на прикроватной тумбочке, поспешно взял его и проверил записи звонков. Ли Чан действительно звонил ему вчера в 11 часов вечера, но это был не пропущенный звонок, звонили больше минуты, вероятно, за него ответил Чэн Бин.

Кроме того, его старший тоже звонил ему, но звонок длился меньше минуты.

Сун Линьчу вздохнул с облегчением. Ли Чан должен сегодня дать ему отпуск по болезни, не о чем беспокоиться.

В это время медсестра принесла кашу и гарниры, а позавтракав и приняв душ, Сун Линьчу снова почувствовал себя живым.

Врач осмотрел его и подтвердил, что проблем нет, поэтому Сун Линьчу прошел процедуру выписки.

Хотя комната, в которой он остановился, была не такой роскошной, как номер Тан Юэ, это все же была роскошная комната, и, должно быть, переночевать в ней было дорого. Сун Линьчу не хотел тратить деньги на такое место.

Его медицинские расходы были напрямую вычтены из счета Тан Юэ, но как пациент он все еще мог получить счет.

У Сун Линьчу чуть не случился сердечный приступ, когда он увидел, что общая стоимость 2800 четко указана в счете.

Он просто был немного под действием наркотиков, и это прошло после ночного сна.

Плата за эту больницу была слишком возмутительной!

И это результат того, что Тан Юэ получает скидку 8,8% как пользователь Black Gold!

Сун Линьчу снова задохнулся.

Было ли слишком поздно сменить специальность и изучать финансы и менеджмент, чтобы в будущем открыть частную больницу?

После завершения процедуры выписки Сун Линьчу сел на удобный диван-кровать в вестибюле амбулатории, открыл окно чата с Тан Юэ и перевел ему 2800 юаней.

Тан Юэ: [?]

Маленький Сунлинь: [Мои медицинские расходы, в больнице сказали, что мой гэгэ помог мне оплатить вперед, спасибо, гэгэ.]

Маленький Сунлинь: [(лиса целует.gif)]

Тан Юэ сразу же вернул деньги.

Сун Линьчу подумал, что он отказывается принять это, и собирался что-то сказать, но Тан Юэ отправил еще одно сообщение.

Тан Юэ: [Деньги на лечебную еду.]

«.....» Вроде нет проблем.

Таково было намерение Тан Юэ, поэтому он не мог сказать, что платить не нужно, более того, Тан Юэ определенно не примет его деньги.

Думая, что эти лекарственные пищевые материалы также были значительными расходами, Сун

Линьчу не настаивал.

Кроме того, 2800 юаней можно использовать для более чем десяти приемов лечебной пищи, а это означало, что Тан Юэ предполагал, что он придет более десяти раз.

Разве это не...

Эмм, это считается скрытым благословением?

Маленький Сунлинь: [Хорошо, я сделаю это для тебя через несколько дней.]

Маленький Сунлинь: [Гэгэ лучший O (∩_∩) O]

Маленький Сунлинь: [(маленькая лисичка крутится.gif)]

Тан Юэ: [Где ты?]

Маленький Сунлинь: [Здесь, в приемном покое.]

Тан Юэ: [Подойди.]

Маленький Сунлинь: [А?]

Тан Юэ: [Разве ты не хочешь узнать, как вести себя с этим человеком?]

Маленький Сунлинь: [О, я сейчас приду!]

Сун Линьчу изначально планировал сразу вернуться в класс, но когда он услышал слова Тан Юэ, он сразу же повернулся к стационарной палате.

Свирепый человек, охранявший дверь палаты, на этот раз не остановил Сун Линьчу. Он даже вежливо позвал: «Мистер Сун» ему. Сун Линьчу улыбнулся ему и вошёл в палату.

Тан Юэ взглянул на него и сказал «начнем» своему телефону, а затем передал ему телефон.

Сун Линьчу не понял и взял трубку, но обнаружил, что это был видеозвонок, а на другом конце был Юань Жуйдун, который, казалось, находился в недостроенном здании, и его кто-то толкал.

"Чего ты хочешь от меня?"

На экране появился сильно татуированный мужчина и толкнул его, сказав: «Мой отец — президент Соединенных Штатов. Я должен гордиться?»

Юань Жуйдун: «...»

Юань Жуйдун поперхнулся, а затем усмехнулся: «Я не пытаюсь тебя напугать. Иди поспрашивай в этом городе. Многие люди знают меня, Юань Жуйдуна. Если у тебя есть хоть немного здравого смысла, отпусти меня, и я не буду держать на тебя зла».

Спутница сильно татуированного мужчины, молодая женщина, прикрыла грудь и сказала: «О боже, мне так страшно».

— Босс, не тратьте на него время. Работодатель все еще наблюдает», — сказал человек, держащий телефон.

— Ладно, — махнул рукой мужчина с большими татуировками, — ребята, раздевайте.

На экране появилось еще несколько татуированных мужчин. Двое удерживали Юань Жуйдуна, а остальные начали его раздевать.

Сун Линьчу недоверчиво посмотрел на Тан Юэ.

Этого не могло быть, не так ли?

«Расслабься, я законопослушный гражданин», — сказал Тан Юэ, глядя на стопку файлов у себя на коленях. Он говорил таким же холодным, отстраненным тоном, как всегда, как будто не имел никакого отношения к происходящему на видео.

Сун Линьчу не мог не положить палец на кнопку отбоя.

Если что-то станет слишком откровенным, он повесит трубку.

Пока Юань Жуйдун угрожал и ругался, мужчины раздели его до нижнего белья. Увидев, что они настроены серьезно, Юань Жуйдун не выдержал и начал просить милостыню.

«Большие братья, сколько вам заплатил ваш работодатель? Я дам вам двойную, нет, тройную, пожалуйста, отпустите меня».

«Конечно, он дал нам сто миллионов. Ты можешь заплатить это, верно?»

Юань Жуйдун поперхнулся и сказал: «Это невозможно! Я дам вам миллион».

«Миллион, чтобы откупиться от нас? Проваливай, нищий, — сказал мужчина с большими татуировками, срывая с Юань Жуйдуна последнюю одежду.

Сун Линьчу почти выбросил телефон, но, к счастью, угол камеры изменился, прежде чем он увидел что-то слишком наглядное.

Сильно татуированный мужчина преувеличенно воскликнул: «Вау, он такой маленький, как зубочистка».

Остальные непристойно засмеялись.

Юань Жуйдун выглядел пристыженным и сказал: «Простите, братья. Я был неправ. Я признаю, что действовал импульсивно и совершил преступление. Я могу сдаться полиции. Пожалуйста, позвольте мне уйти».

— Слишком поздно, — сказал татуированный мужчина. - Подонков вроде тебя надо кастрировать.

С этими словами он вытащил нож.

Сун Линьчу подумал: «Что случилось с законопослушным гражданином?»

Лицо Юань Жуйдуна побледнело от страха, когда он боролся: «Нет, ты не можешь сделать это со мной. Это противозаконно».

— Как странно, вчера ты не думал, что нарушаешь закон, когда пытался кого-то изнасиловать, — сказал татуированный мужчина.

«Я, я...»

— Хватит, — прервал его татуированный мужчина. — Держите его, на этот раз я сделаю это по-настоящему.

"Понятно."

— Нет, ты не можешь этого сделать, а-а-а!

Юань Жуйдун закричал, и Сун Линьчу вздрогнул от страха. Он почувствовал покалывание в определенной области, и его лицо побледнело.

Однако, к его удивлению, на видео не было видно брызг крови.

«Тск, напугал его так сильно, что он описался. Я едва прикоснулся к нему, — пренебрежительно сказал татуированный мужчина, с ножом в руке, все еще белым, как снег. Судя по всему, он на самом деле не собирался его использовать, а просто хотел напугать Юань Жуйдуна.

Несмотря на это, Юань Жуйдун был напуган до смерти. Сопли и слезы текли по его лицу, и он выглядел несчастным и смущенным.

— Теперь я действительно собираюсь это сделать, — сказал татуированный мужчина, делая шаг вперед с ножом. Но Сун Линьчу мог сказать, что они не собирались на самом деле причинять вред Юань Жуйдуну; они просто пытались напугать его.

Несмотря на это, Юань Жуйдун закричал от ужаса, особенно когда татуированный мужчина действительно сделал надрез, в результате чего на лезвии выступила крошечная капля крови.

На видео было видно только лицо Юань Жуйдуна, так что Сун Линьчу не знал, что они делали с ним внизу, но по выражению страха на его лице он мог сказать, что это было больно.

Он должен был признать, что это было своего рода удовлетворением.

Это было определенно лучше, чем просто избить его.

Более того, они все еще были на правильной стороне закона, поскольку даже нож, которым пользовался татуированный мужчина, был всего лишь ножом для фруктов и не подпадал под регулирование.

Казалось, Тан Юэ не был лжецом. Он действительно был законопослушным гражданином.

Когда татуированный человек достаточно напугал Юань Жуйдуна, он отпустил его и тот рухнул на землю, как мертвая собака, его три души и семь духов вылетели из него.

Татуированный мужчина пнул его и спросил: «Ты посмеешь сделать это снова в будущем?»

«Я не буду, я не буду...» Юань Жуйдун дрожал от страха, его лицо было покрыто соплей и слезами. «Я больше так не буду, у-у-у».

«Не волнуйся, если будет следующий раз, мы простоотрежем эту твою штуку и скормим собакам!»

Юань Жуйдун снова вздрогнул. Он был напуган до смерти и постоянно бормотал: «Я больше не буду этого делать, больше не буду».

Увидев, что конец близок, Сун Линьчу завершил видеозвонок.

Он вздохнул с облегчением и заметил, что Тан Юэ все еще просматривает файл, совершенно не интересуясь событиями на другом конце видеовызова, и очень восхищался им за это.

Сун Линьчу подошел и протянул ему телефон.

"Чувствую лучше сейчас?" — спросил Тан Юэ.

"Ага!" — искренне сказал Сун Линьчу. «Этот ход был слишком сильным, он не причинил особого вреда, но оскорбление было крайним».

С этим уроком Юань Жуйдун, несомненно, останется с большой психологической тенью.

Это было эффективнее, чем просто избить его.

Вероятно, он будет вспоминать этот случай каждый раз, когда будет ложиться с кем-нибудь в постель, а потом будет обмякать.

Это было... очень приятно.

Именно тогда человек, которого Сун Линьчу никогда раньше не видел, постучал в дверь больничной палаты и, получив разрешение, вошел.

Мужчина тоже был одет в костюм и выглядел как представитель корпоративной элиты.

«Босс Тан, — мужчина протянул ему папку, — я проверил все компании нашей группы, которые сотрудничали с Yuante New Materials. Среди них Shenghua и Hefei являются их основными клиентами».

Тан Юэ взял файл и небрежно пролистал его. «Прекратить всякое сотрудничество. Отныне все компании, входящие в группу, больше не будут иметь деловых отношений с Юанте».

Мужчина был слегка ошеломлен, а затем сказал: «Хорошо, мистер Тан».

Сун Линьчу: «...»

Если он правильно помнил, Yuante New Materials была компанией, принадлежащей отцу Юань Жуйдуна, о котором он только что упомянул.

Он думал, что достаточно преподать урок Юань Жуйдуну, но не ожидал такого драматического продолжения.

Была ли это реальная версия «короля, преодолевающего холод»?

Это немного порадовало.

* «Король, преодолевающий холод» — популярная китайская сленговая фраза, взятая из телесериала «Династия Канси». Это относится к ситуации, когда влиятельная или видная фигура теряет благодать из-за изменения обстоятельств или неожиданных событий.

<http://bllate.org/book/14981/1325467>